

мах, в которой максимально большой единицей описания является предложение) от филологии (как совокупности разнообразных знаний о более крупных единицах – текстах), выделяя при этом зону «скрытой филологии», изучающей языковые феномены в функциональном аспекте (например, теория актуального членения как «побочный продукт» теории речевых актов и т.п.). Такой подход отражает реакцию на не всегда здоровую междисциплинарность исследований, посвященных языку и речи, и привлекает своей строгостью, хотя страдает от ограничений «классического» структурализма.

Поскольку задача теолингвистики – аналитическое описание текстов, создаваемых в ходе коммуникации в рамках религиозных сообществ, очевидно, что теолингвистика не является собственно лингвистикой в рамках вышеизложенной концепции. Однако этот термин компактнее, чем, скажем, «исследования религиозного дискурса» и вполне имеет право на существование по аналогии с терминами «социоллингвистика» или «психоллингвистика».

Что касается термина «сакральный язык», его следовало бы заменить термином «сакральный текст», поскольку язык как система не может быть носителем священного начала *per se*: Священное «проговаривает себя» в текстах, а не в фонах и морфемах.

Nowak-Barcińska M.
Lublin, Polska

POLSKIE WIERSZOWANE EWANGELIE PRZEŁOMU XX I XXI WIEKU

W artykule dokonuje się syntetycznego przeglądu trzech współczesnych polskich ewangelii powstałych w technice wierszowanej parafrazy, tj. dwóch harmonii ewangelii, prac Anastazji Staśko *Bóg-człowiek na ziemskim padole* (Tarnów 2005) i Harry’ego Dudy: *Jezus Chrystus. Poetycka wizja czterech Ewangelii* (Opole 1999¹, 2012²) oraz wydanej pod pseudonimem Bogurym Polski poetyckiej redakcji poszczególnych ewangelii: *Jezusa Chrystusa Zbawienego Pana Nowina Wspaniała wierszem rozgłaszana* (Kraków 2017).

Te hobbystyczne „tłumaczenia” Biblii, sytuowane na obrzeżach biblijnego pola przekładowego formą podkreślają znaczenie księgi. W sposób oczywisty formalnie – jako adaptacje ewangelii – podejmują z jednej strony, współtworzą zaś z drugiej dziedzictwo biblijne dziś. Cechą wspólną zbioru jest poetyckość, różny jest jednak (ilościowo i jakościowo) zasób ewokujących ją wykładników. Powierzchniowym jest strofa, w postaci nieregularnej występująca Staśko i Boguryma Polskiego, oraz regularne metrum sylabiczne. Wyraznym – podkreślanym w tytułaturze części tekstów – poetyckim sygnałem jest także dokładny lub przybliżony rym.

Орлова Н. М.
Саратов, Россия

**«НАРОД ТВОЙ БУДЕТ МОИМ НАРОДОМ,
И ТВОЙ БОГ – МОИМ БОГОМ»:
ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ИМПУЛЬСЫ КНИГИ РУФЬ**

В докладе дается анализ текстов русской и европейской литературы, в которых находит отражение прецедентная ситуация библейского истока, связанная с Книгой Руфь.

Сюжет чрезвычайно значим для религиозного дискурса, где анализируются когнитивные линии и концепты ‘смена вероисповедания, прозелитизм’ (обретение единого Бога) и ‘праматерь царя Давида и Иисуса’. Развертывание прецедентной ситуации в рамках художественного дискурса дает жизнь концептополям, порожденным библейским текстом и важным для художественной картины мира. Новеллистический характер сюжета и наличие в библейском нарративе женских образов предопределили специфику динамического варьирования структуры его когнитивной матрицы. Все прецедентные импульсы так или иначе связаны с ключевым понятием «смена веры, обретение единого Бога».

В русской языковой картине мира произошло некоторое ослабление прецедентности в связи с уменьшением значимости этой ситуации и концепта ‘вера’ в советской литературе. Однако тради-